

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Інстытут гісторыі

ГІСТАРЫЧНА-АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

Заснаваны ў 1927 годзе

Выпуск 29

Мінск
«Беларуская навука»
2014

Інстытут гісторыі НАН Беларусі працягвае выданне «Гістарычна-археалагічнага зборніка». Дадзены выпуск прысвечаны 85-годдзю з дня заснавання Інстытута. У зборніку змешчаны артыкулы вядучых вучоных-гісторыкаў Беларусі, якія прааналізавалі найноўшыя дасягненні акадэмічнай гістарычнай навукі за апошнія пяць гадоў, паказалі найбольш значавыя адкрыцці гісторыкаў, археолагаў і антрапологаў. У артыкулах вучоных з Беларусі, Расіі і Украіны раскрываюцца сучасныя погляды на актуальныя праблемы айчынай і замежнай гісторыі ад першабытнасці да сучаснасці.

Выданне разлічана на прафесійных вучоных-гісторыкаў, археолагаў, антрапологаў, выкладчыкаў, студэнтаў і аспірантаў, шырокае кола чытачоў, якія неабякава ставяцца да гістарычнага мінулага.

Выданне адноўлена ў 1993 годзе

Рэдакцыйная калегія:

- А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар (галоўны рэдактар);
В. В. Даніловіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (нам. галоўнага рэдактара);
М. У. Глеб, кандыдат гістарычных навук, дацэнт; В. Ф. Голубеў, доктар гістарычных навук, прафесар;
А. І. Груша, кандыдат гістарычных навук, дацэнт; М. Г. Жылінскі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
М. П. Касцюк, акадэмік, доктар гістарычных навук, прафесар;
У. І. Кузьменка, доктар гістарычных навук, прафесар; В. Л. Лакіза, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар; В. М. Ляўко, доктар гістарычных навук, прафесар;
М. І. Мініцкі, доктар гістарычных навук, прафесар;
М. У. Смяховіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (адказны сакратар);
У. В. Тугай, доктар гістарычных навук, прафесар; А. У. Унучак, кандыдат гістарычных навук (намеснік адказнага сакратара); Я. П. Бязлепкін (тэхнічны сакратар); Р. А. Аляхновіч (тэхнічны сакратар)

Рэцэнзенты:

- доктар гістарычных навук, прафесар А. Г. Калечыц
доктар гістарычных навук, прафесар У. А. Бажанаў

З М Е С Т

ДА 85-ГОДДЗЯ ІНСТЫТУТА ГІСТОРЫІ НАН БЕЛАРУСІ

<i>Аляксандр Каваленя.</i> Фарміраванне гістарычнай свядомасці грамадства – важнейшая задача гістарычнай навукі	7	<i>Aliaksandr Kavalenia.</i> The making of society consciousness – one of the most important task of the historical science	7
<i>Вячаслаў Даніловіч.</i> У авангардзе сучаснай айчыннай гістарычнай навукі	11	<i>Viachaslau Danilovich.</i> In the vanguard of modern national historical science	11
<i>Ольга Левко.</i> Научные исследования центра истории доиндустриального общества Института истории НАН Беларуси	22	<i>Olga Levko.</i> The scientific research of the Pre-industrial society history center of the Institute of history of NAS of Belarus	22
<i>Николай Смахович.</i> Научная жизнь сотрудников центра истории индустриального общества Института истории НАН Беларуси	32	<i>Mikalaj Smiakhovich.</i> Scientific life of the Industrial society history center staff of the Institute of History of NAS of Belarus	32
<i>Уладзімір Кузьменка, Міхаіл Кошалёў.</i> Навуковыя даследаванні цэнтэра гісторыі пост-індустрыяльнага грамадства Інстытута гісторыі НАН Беларусі	42	<i>Uladzimir Kuzmenka, Mihail Koshaleu.</i> The scientific research of the Postindustrial society history center of the Institute of History of NAS of Belarus	42
<i>Марина Глеб.</i> Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси	52	<i>Maryna Hleb.</i> The Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus	52

Г І С Т О Р Ь Я

<i>Міхаіл Касцюк.</i> БССР напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны: грамадска-палітычнае становішча	56	<i>Mikhail Kostiouk.</i> BSSR on the eve of the Great Patriotic War: public and political condition	56
<i>Валянцін Голубеў.</i> Сялянская сям’я ў Беларусі ў эпоху феадалізму: праблемы і перспектывы даследавання	66	<i>Valjantsin Holubeu.</i> A peasant family in Belarus in the age of feudalism: problems and prospects for the study	66
<i>Наталія Шевченко.</i> «Варязьке питання» у працах Міхаіла Максімовіча	77	<i>Natalya Shevchenko.</i> «The varangian question» in Mikhail Maksimovich’s research	77
<i>Інна Калечиц.</i> Духовные лица средневекового Полоцка: неизвестные имена в граффити.	85	<i>Inna Kalechyts.</i> Clerics of medieval Polotsk: unknown names in graffiti	85
<i>Анастасія Скеп’ян.</i> Жанчыны пры магнацкіх дварах Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст.	91	<i>Anastasiya Skiepyan.</i> Nobelwomen’s courts in the Grand Duchy of Lithuania in the 16 th –17 th centuries	91
<i>Ліна Медовкіна.</i> К. В. Харлампович как исследователь истории школьного образования XVI–XVII вв.	103	<i>Lina Medovkina.</i> K. V. Kharlampovych as a researcher of the history of school education in the 16 th and 17 th centuries	103
<i>Юрый Рябуха.</i> Рейд Стефана Чарнецкого на Брацлавщину весной 1653 г.	111	<i>Yuriy Ryabuha.</i> Stepen Czarnecki’s raid to the Bratslav province in spring of 1653	111
<i>Ольга Ковалевская.</i> Изображения представителей казачества в произведениях сакрального искусства XVII–XVIII вв.	116	<i>Olga Kovalevska.</i> Images of representatives of the cossacks in the works of sacred art of 17 th –18 th centuries	116
<i>Дзяніс Карпенка.</i> Сушапутныя шляхі зносін на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага (Мсціслаўскі, Пінскі і Мазырскі паветы)	122	<i>Dzianis Karpenka.</i> The overland communication in the territory of the Grand Duchy of Lithuania (Mstislav, Pinsk and Mozyr districts)	122
<i>Ірына Китурко.</i> Скарбовая камісія ВКЛ і рэарганізацыя таможеннай службы в 1765–1772 гг.	129	<i>Iryna Kiturka.</i> Skarbovaya commission of the GDL and reorganization of the customs service in 1765–1772	129
<i>Алена Філатава.</i> Палітычная сітуацыя на беларуска-літоўскіх землях, далучаных да Расійскай імперыі (1772–1795 гг.)	140	<i>Alena Filatava.</i> The political situation in Belarussian-Lithuanian lands annexed to the Russian empire (1772–1795)	140

Станіслаў Чаропка. Военная рэформа 1775 г. у арміі Вялікага Княства Літоўскага	146	Stanislaw Czaropka. Military reform of 1775 in the army of the Grand Duchy of Lithuania	146
Наталля Анофранка. Палітыка Паўла I у адносінах да беларуска-літоўскіх зямель (1796–1797 гг.)	152	Natallia Anofranka. Pavel's I political actions concerning the Belarusian-Lithuanian lands (1796–1797)	152
Алексей Макиенко. Формирование архивной службы в системе земских учреждений на территории Украины (вторая половина XIX – начало XX в.)	157	Aleksej Makienko. The forming of archives service in the system of zemstvo's institutions on the territory of Ukraine (second half of 19 th – beginning of 20 th century)	157
Наталля Новік. Чыгунка як фактар сацыяльна-культурнага развіцця Беларусі (другая палова XIX – пачатак XX ст.)	164	Natallia Novik. Railroad as factor of welfare development of Belarus (the second half of the 19 th – the beginning of the 20 th century)	164
Юлія Латушкова. Денежное обращение и котировки валют в Минске (август 1919 – июль 1920 г.): по материалам городской прессы	170	Yuliya Latushkova. Monetary circulation and currency quotations in Minsk (August 1919 – July 1920): on materials of city press	170
Вольга Бароўская. Праблемы стварэння і дзейнасці Польска-расійска-ўкраінскай ваеннай узгадняльнай камісіі (кастрычнік 1920 – сакавік 1921 г.)	180	Olga Borovskaya. The problem of creation and functioning of the Polish-Russian-Ukrainian military reconciliation commission (October 1920 – March 1921)	180
Светлана Лясковская. Социальная структура советского общества 20-х гг. XX в.: по материалам органов ГПУ УССР	184	Svitlana Lyaskovskaya. Soviet social structure in the 20s of the 20 th century: on materials of the GPU of the Ukrainian SSR organs	184
Ирина Воронкова. Участие белорусов в освободительной борьбе Китая против японских оккупантов (1937–1941 гг.)	189	Irina Voronkova. Participation of representatives of the Belarusian people in liberation struggle of China against Japanese invaders (1937–1941)	189
Дмитрий Толочко. Социально-экономическая ситуация в восточных областях БССР (сентябрь 1939 – март 1940 г.)	196	Dzmitry Talochka. Social and economic situation in the BSSR east areas (September 1939 – March 1940)	196
Мікалай Несцяровіч. Эканамічнае становішча Беларусі (1970-я – першая палова 1980-х гг.)	201	Mikalai Nestsiarovich. Belorussian economy (1970s – the first half of the 1980s)	201
Филипп Матюшонок. Лейбористская партия Великобритании (1979–1994 гг.)	209	Filip Matsyushonak. UK labour party (1979–1994)	209
Мікалай Смяховіч. Сельская гаспадарка БССР – спробы рэфармавання (1986–1991 гг.)	219	Mikalay Smiakhovich. Agriculture in BSSR: attempts to reform (1986–1991)	219
Алена Грос. Міжнародная дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў Рэспублікі Беларусь: крыніцы даследавання	231	Alena Gross. The international relations of the non-governmental organizations of the Republic of Belarus: the sources of the history	231
Кацярына Крывічаніна. Рэспубліка Беларусь і Міжнародны навукова-тэхнічны цэнтр: станаўленне супрацоўніцтва	236	Katsiaryna Kryviechanina. The Republic of Belarus and the International science and technology center: emergence of cooperation	236
Виктор Тригубович, Вячеслав Шатко. Отбор и подготовка командиров младшего звена управления: опыт зарубежных армий	242	Viktar Tryhubovich, Viachaslaw Shatsko. Collection and preparation of commanders junior managers: experience of foreign armies	242

АРХЕАЛОГІЯ

Вадзім Лакіза. Гісторыя выратавальных археалагічных даследаванняў першабытных помнікаў Беларускага Панямоння	249	Vadzim Lakiza. The history of rescue archaeological research of primitive monuments in Belarus Ponemanje	249
Наталля Дубіцкая, [Леонід Поболь]. Стекланные бусы из археологического комплекса Тайманово	267	Natalia Dubitskaya, [Leonid Pobol]. Glass beads from the archaeological complex Taimanovo	267
Олег Перзашкевич. К вопросу о связи некоторых археологических культур Средней Азии 3–2-го тыс. до н. э. с ариями (на примере Маргуша)	276	Oleg Perzashkevich. To the problem of connection of some archeological complexes of Middle Asia of 3–1st half of 2 millennium BC with Aryans	276

<i>Аляксандра Зуева.</i> Гісторыя археалагічнага вывучэння крэменеапрацоўчых майстэрняў Беларускага Панямоння	281	<i>Aliaksandra Zuyeva.</i> The history of archaeological investigation of flint workshops in the upper Neman river region	281
<i>Сяргей Ліневіч.</i> Вытворчасць каменных свідраваных вырабаў эпохі неаліту, бронзавага і жалезнага вякоў	286	<i>Sergej Linevich.</i> The production of stone shaft-hole artifacts of Neolithic, Bronze and Iron Age periods	286
<i>Анастасія Костюкевіч.</i> Бусы из курганных могільніков в зоне Друцких волоков: классификация и хронология	293	<i>Anastasiya Kostukevich.</i> The beads from burial mounds on the territory of Drutsk portages: classification and chronology	293
<i>Андрей Войтехович, Сергей Дернович.</i> Курганные могильники в районе поселенческого комплекса на р. Менка	300	<i>Andrei Voïtehovich, Serhei Dernovich.</i> Burial mounds by the settlement complex on the river Menka	300

АНТРАПАЛОГІЯ

<i>Ольга Марфина.</i> Антропологические исследования древнего и современного населения Беларуси	307	<i>Volha Marfina.</i> Anthropological studies of the Ancient and Modern Belarusian population	307
---	-----	---	-----

РЭЦЭНЗІІ

<i>Константин Аверьянов.</i> Рецензия на «Вялікі гістарычны атлас Беларусі». Том 1. Мінск: Белкартаграфія, 2009; Том 2. Мінск: Белкартаграфія, 2013.	320	<i>Konstantin Averyanov.</i> Review of the «Big Historical Atlas of Belarus». Volume 1. Minsk: Belkartagradiya, 2009; Volume 2. Minsk: Belkartagradiya, 2013.	320
<i>Эмануіл Іофе.</i> Прыклад інавацый у беларускай гістарычнай навуцы	326	<i>Emanuil Iofe.</i> The example of innovation in the Belarusian historical science.	326

ВУЧОНЫЯ ІНСТЫТУТА – ЛЕТАПІСЦЫ БЕЛАРУСКАЙ ГІСТОРЫІ

Вядомы вучоны, педагог і грамадскі дзеяч (да 100-годдзя з дня нараджэння Ніны Васільеўны Каменскай)	333	Famous scientist, teacher and public figure (100 th anniversary of Nina Vasilievna Kamenskaya)	333
Аляксандр Мікалаевіч Мацко: грамадзянін, вучоны, педагог (да 90-годдзя з дня нараджэння)	335	Aliaksandr Matsko: citizen, researcher, pedagogue (to 90 th anniversary)	335
Юбілеі 2014 года	338	Jubilees of 2014	338

ХРОНІКА

Важнейшыя падзеі Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ў 2013–2014 гг.	340	The most important events of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus in 2013–2014	340
Выданні дзяржаўнай навуковай установы «Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» ў 2012–2014 гадах	344	The publications of the SSI «The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus» in 2012–2014	344
Правілы для аўтараў	353	Rules for authors	353

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Важное значение для развития украинских регионов во второй половине XIX – начале XX в. имела деятельность органов земского самоуправления. Ее результатом стали усовершенствование хозяйственной инфраструктуры, интенсификация культурного строительства, активизация общественно-политической жизни. Выдающиеся достижения земств во многом определялись жизнеспособностью их управленческой модели, рациональным использованием материальных и человеческих ресурсов. Свою роль в обеспечении эффективности земской деятельности сыграли меры по оптимизации делопроизводства и архивного дела в системе земских учреждений. В этом отношении земства оставили заметный след в истории архивного дела на территории Украины.

Вопросы формирования земских архивных служб относятся к малоисследованным проблемам истории земского самоуправления. Культурно-хозяйственные достижения земств, благодаря усилиям нескольких поколений земствоведов, известны намного лучше, чем специфика функционирования их управленческого аппарата. Первыми на состояние архивной части земских учреждений обратили внимание сотрудники губернских ученых архивных комиссий [1, с. 10; 2, с. VI, IX, 1, 4, 5–10, 12–13, 15, 16, 18, 19, 21, 23, 27, 29; 3, с. 3–4]. В их работах подчеркивалась ценность для научных исследований земских документов, которые должны были стать неотъемлемой частью будущих провинциальных исторических архивов [3, с. 4]. Юбилейные мероприятия по случаю 50-летия введения земств, стимулировавшие интерес ученых к их документальному наследию, способствовали укоренению идеи реформирования действующих земских архивов [4, с. 41–86]. Впрочем, до окончательного решения «земского вопроса» советской властью подобные проекты оставались на уровне теоретических построений. В дальнейшем изучение вопросов архивного наследия земств перешло в плоскость преимущественно источниковедческих исследований [5–7]. На страницах фундаментальной коллективной монографии «Нариси історії архівної справи в Україні» (2002) для истории земских архивов места не нашлось. Последние достижения в области исследования работы земских архивных служб суммированы в единичных публикациях ряда российских и украинских историков [8–10]. Более глубокое

изучение архивной практики земских учреждений должно существенно дополнить наши представления о механизмах управленческой деятельности в системе земских учреждений.

На территории современной Украины органы земского самоуправления, созданные согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» (1864), первоначально действовали только в шести губерниях – Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской и Черниговской. В 1911 г. действие земского положения было распространено на три губернии Правобережной Украины – Киевскую, Подольскую и Волынскую. Осенью 1917 г. развернулось создание земств на волостном уровне. За более чем 50-летнюю историю земского самоуправления в регионах Украины сформировалась разветвленная система земских учреждений, включающая в себя как руководящие органы земств (собрания и управы), так и целую сеть специализированных учреждений (больниц и госпиталей, народных училищ, касс мелкого кредита, опытных станций, библиотек, музеев и др.), выполняющих земские задачи в различных отраслях местного хозяйства.

Полноценное функционирование института земских учреждений во многом определялось решением вопросов организации управленческой деятельности. Имперское законодательство регламентировало порядок формирования и состав земских учреждений, их обязанности и полномочия, круг первоначальных действий, оставляя при этом достаточно широкий простор для земской инициативы в области их внутреннего обустройства. Полувековая история земства наполнена постоянным поиском оптимальной модели построения аппарата управления, обеспечения надежного контроля и учета земских ресурсов, повышения уровня исполнительской дисциплины служебного персонала.

Росту эффективности земской деятельности способствовала надлежащая постановка делопроизводства и архивного дела в системе земского самоуправления. Свидетельством важности их роли в земском хозяйстве служат неизменное внимание деятелей земства к вопросам обустройства канцелярий управ и усовершенствования их функций [11]. Учитывая ограниченный состав выборных членов управ и, нередко, их профессиональную неподготовленность

к несению служебных обязанностей, именно на сотрудников канцелярий возлагалась основная нагрузка по поддержанию нормальной работы земских учреждений.

На ранних этапах истории земства вследствие неразвитости управленческого аппарата и незначительности объемов документооборота весь комплекс делопроизводственных функций выполнялся служащими общих канцелярий земских управ. Их внутренняя структура была простой, а штат персонала довольно малочисленным. К примеру, в 1870 г. штатный состав канцелярии Херсонской губернской земской управы предполагал наличие должностей секретаря, бухгалтера с помощником, трех делопроизводителей, регистратора, постоянных и временных писарей (от 9 до 14 человек), корректора, архивариуса, а также архитектора и топографа [12, с. 25]. В канцеляриях уездных управ работали секретарь, бухгалтер, регистратор, один-два делопроизводителя, три-пять писарей и техник [12, с. 25–28]. В конце XIX – начале XX в. расширение культурно-хозяйственной деятельности земств способствовало созданию специальных подразделений управ (отделов, бюро, столов и др.), курирующих определенные отрасли земского хозяйства. Так, в 1913 г. в структуре Черниговской губернской земской управы функционировали секретарский и эмеритальный столы, бухгалтерия и касса, экономический, ветеринарный, болотоосушительный, страховой, технический и шоссейный отделы, оценочно-статистическое бюро, столы народного образования и общественного призрения, редакции «Земской недели» и «Земского сборника Черниговской губернии», архив и библиотека, в которых работали в общей сложности 133 служащих [13, с. 325–329]. При этом уже каждое подразделение вело отдельное делопроизводство силами соответствующего штата канцеляристов, а секретарский стол обеспечивал лишь контроль за их делопроизводственной деятельностью. Под непосредственным надзором секретаря управы находились общая регистратура, архив и библиотека управы. Таким образом, со временем происходило усложнение структуры и расширение функций службы документационного обеспечения земской деятельности.

Среди важнейших обязанностей персонала земских канцелярий была организация хранения архивных документов и оперативного использования их информации для потребностей земского управления. Согласно «Своду общих губернских учреждений» (1857), земства в числе прочих присутственных мест обязаны были содержать «в надлежащей исправности и порядке» архивы текущий и окончательный. В течение трехлетнего периода завершенные в делопроизводстве дела предписывалось в обязательном порядке передавать на хранение из канцелярии в архив [14, с. 12]. Впрочем, необходимые предпосылки для формирования архивной службы в системе земских учреждений закладывались уже на этапе созда-

ния земств – задолго до появления в их архивах документации собственно земского происхождения.

Земская реформа сопровождалась ликвидацией некоторых местных государственных учреждений, чьи функции передавались вновь созданным органам земского самоуправления. «Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях» (1864) обязывали земские управы обеспечить прием от различных учреждений и лиц дел, документов, средств и имущества земств, предоставляя им право требовать и другие необходимые для работы документы [15, с. 477–478]. Среди переданных канцеляриям земских управ временными комитетами и комиссиями по введению земских учреждений, приказами общественного призрения, строительными и дорожными комиссиями, комиссиями народного продовольствия, больничными советами и другими учреждениями комплексов документов многие уже не имели делопроизводственного значения и подлежали архивному хранению. Крупнейшими среди них были архивы упраздненных приказов общественного призрения, уходящие своими корнями в период конца XVIII – начала XIX в. Активное участие земств в их дальнейшей судьбе предполагало и законодательство [16]. 9 октября 1867 г. для создания оптимальных условий содержания переданных земству архивов министр внутренних дел своим циркуляром разрешил их концентрацию в помещениях земских управ [17, с. 224–225]. Таким образом, уже во второй половине 1860-х гг. многие земства столкнулись с необходимостью архивного хранения значительных по объему комплексов документации. Например, к 1870 г. в распоряжении канцелярии управы Полтавского губернского земства находилось около девяти тысяч дел приказа общественного призрения, при этом количество собственно земских дел, подлежащих архивному хранению, не превышало четырех сотен [18, с. 171]. Для упорядочивания архивов дореформенных учреждений отдельные земства практиковали приглашение временных архивных работников [19, л. 1 об. – 2], однако по мере накопления завершенных земских дел становилась очевидной потребность в оформлении архива как самостоятельного подразделения канцелярии земской управы с постоянным штатом служащих.

К созданию специальной архивной службы первыми приступили губернские земства, распоряжающиеся огромными комплексами документации преимущественно неземского происхождения. Уже в конце 1860-х гг. должность архивариуса появляется в штатном расписании канцелярий ряда губернских земских управ [12, с. 25; 18, с. 170]. Первым земским архивариусом на территории украинских губерний стал Мартын Степанович Скроцкий (с 1867 г.) – в Херсонском губернном земстве [9, с. 119]. В уездных земствах выделение служебных обязанностей архивариуса среди прочего канцелярского персонала происходит несколько позднее, что объясня-

ется относительно небольшими объемами местных архивов. К 1917 г. штатные архивариусы входили в состав канцелярий всех губернских и большинства уездных земских управ. При их отсутствии заведывание архивным делом возлагалось на одного из канцелярских служащих (секретаря, делопроизводителя, регистратора, эскутера, библиотекаря) [20, с. 196]. Непосредственный надзор за работой архивариуса осуществлял секретарь земской управы, а куратором архивной части в земской управе считался ее председатель.

В служебной иерархии земской управы архивариус относился к категории вспомогательного канцелярского персонала, не обремененного, как считали многие земцы, сложной и напряженной работой. Исходя из этих соображений, нередко формировались и ассигнования на содержание земских архивов и их служащих. Годовое жалование первых земских архивариусов составляло всего 180–200 руб. – значительно меньше, чем у других сотрудников управы [12, с. 25; 18, с. 170], а попытки его пересмотра в сторону увеличения пресекались гласными «в виду незначительности занятий архивариуса» [18, с. 171]. Для экономии земских средств управы не пренебрегали возможностью возложить на них дополнительные служебные обязанности – регистратора, библиотекаря или эскутера. Иногда встречалось и более оригинальное использование труда архивариуса: в Волынском губернском земстве в его заведовании находились земельные участки земства в г. Житомире [21, с. 149], а в Черниговском – «коллекции минералов и образцов глины и почв, гербарий болотных растений и образцы изделий из соломы» [22, с. 287]. Отсутствие каких-либо общих нормативов в оплате труда служащих земских канцелярий вело к значительному разнообразию в размерах должностных окладов архивариусов в губерниях Украины. Так, накануне Первой мировой войны сотрудник земского архива мог получать содержание от 120 руб. в Черкасском уездном земстве до 720 руб. в Екатеринославском губернском земстве [23, с. 74; 24, с. 82], а в среднем по Украине – 300–600 руб. в год.

Невысокий уровень материального вознаграждения не способствовал привлечению к архивной работе квалифицированных и энергичных работников. Среди земских архивариусов преобладали люди солидного возраста, прошедшие значительный трудовой путь на должностях младших канцелярских служащих (регистраторов, писарей), а более молодые сотрудники искали любые способы для повышения по службе [9, с. 121]. Ожидать от них значительной активности на служебном поприще не приходилось. Однако встречались и некоторые исключения. Так, более 40 лет жизни посвятил архивному делу в Аккерманском уездном земстве К. А. Котляревский, поступивший на службу еще 16-летним юношей [25, л. 180, 195]. Впрочем, как свидетельствуют данные его медицинского диагноза, развившиеся у него на

профессиональном поприще болезни (хронический бронхит, эмфизема легких, ревматизм) вряд ли могли компенсироваться весьма скромным размером получаемого жалования (180 руб.) [25, л. 92, 95].

Изучение вопросов организации архивной службы в земских учреждениях на территории Украины осложнено отсутствием нормативных документов, регулирующих порядок их функционирования (как, например, в Вологодском и Калужском губернских земствах) [4, с. 54, 137–143]. Кроме того, свое негативное влияние оказывает общий невысокий уровень сохранности соответствующих делопроизводственных материалов земских управ в архивах и библиотеках Украины.

Правовой основой функционирования земской архивной службы стали положения «Свода общих губернских учреждений» (подразделы «Об устройстве канцелярий и архивов», «Часть архивная» и др.), фиксирующие порядок работы архивов присутственных мест. Большое значение также имели циркулярные распоряжения министра внутренних дел по архивному делу, адресованные подведомственным министерству учреждениям. В соответствии с ними земские управы разрабатывали инструкции для организации архивной части канцелярий. Как правило, они регулировали лишь частные вопросы постановки архивного дела – порядок экспертизы ценности документов, определение терминов хранения дел и др. В целом земства проявляли известную самостоятельность в поиске оптимальных вариантов организации работы собственной архивной службы.

В круг обязанностей ответственных за постановку архивного дела служащих земских канцелярий входили вопросы комплектования архивов, систематизации документов, обеспечения их учета и сохранности, усовершенствования справочного аппарата и организации использования документной информации для решения разнообразных задач земской деятельности. Успешность работы архивной службы конкретного земства определялась действием ряда объективных и субъективных факторов – рациональным устройством управленческого аппарата, наличием материально-технических ресурсов, правильным подбором сотрудников и, главное, пониманием самими земцами значения архивной информации для функционирования земского хозяйства.

В большинстве случаев основным источником комплектования земских архивов выступали сами земские учреждения – собрания и управы, а также другие земские структуры. На хранение планомерно поступали оконченные в текущем делопроизводстве дела. Их передачу архивариусу осуществляли по описи делопроизводители подразделений земской управы под общим надзором секретаря. Среди документов преобладали делопроизводственные и статистические материалы: журналы и протоколы заседаний земских собраний и управ, съездов, совещаний и комиссий, отчеты и доклады управ, различных зем-

ских служб, бухгалтерская документация, материалы статистических переписей и обследований, ревизий земского имущества, личные дела служащих, переписка управы с государственными и общественными учреждениями, отдельными лицами и др. Постепенный рост объемов комплектования находился в тесной связи с интенсификацией документооборота земских учреждений. В начале XX в. архивы уездных земств ежегодно пополнялись на 100–200 дел [10, с. 147], а губернских земств – на 500–1000 дел [26, с. 131; 13, с. 336]. Впрочем, показатели ежегодных поступлений в разных земствах в значительной степени определялись масштабами их культурно-хозяйственной деятельности.

Значительные массивы документов неземского происхождения поступали на хранение лишь в начале работы земств. Однако даже десятилетия спустя они составляли львиную долю сконцентрированной в земских архивах документации. Так, в начале XX в. в архиве Черниговского губернского земства общее количество документов Малороссийского и Черниговского приказов общественного призрения за 1803–1865 гг., Нежинских богоугодных заведений за 1807–1873 гг., Черниговской палаты государственных имуществ и губернского особого о земских повинностях присутствия за 1857–1865 гг., губернской комиссии народного продовольствия за 1857–1864 гг., губернских строительной и дорожной комиссий за 1808–1851 гг., Черниговской казенной палаты за 1863–1864 гг. достигало 5168 ед. хр., что составляло почти четверть объема хранящихся здесь архивных дел [4, с. 45–46; 27, с. 454–455]. Вследствие перегруженности архивных помещений земские управы регулярно поднимали вопрос об утилизации ненужных для делопроизводства документов неземских учреждений [28, с. 56; 29, с. 29–30; 30, с. 131].

Систематизация документов в земских архивах базировалась на сугубо прагматических подходах, определяемых индивидуально в каждом конкретном земстве. К примеру, в архивах Херсонского и Таврического губернских земств дела были разобраны по отделам управы в порядке их поступления, Черниговского губернского земства – в хронологической последовательности при общей нумерации, Екатеринославского губернского земства – в хронологической последовательности с разделением по отделам управы и общей нумерацией, а в архиве Полтавского губернского земства – по отделам в хронологической последовательности [4, с. 50–51]. Подобная организация единиц хранения закреплялась в архивных описях, иногда составлялись алфавиты дел. В Черниговском губернском земстве во время упорядочивания архива в 1903–1905 гг. была создана картотека архивных дел [4, с. 53].

Основное внимание сотрудники земских архивных служб уделяли проблемам сохранности документов. Вопрос улучшения условий хранения архивных дел неизменно поднимался земскими деятелями на

протяжении всей истории земского самоуправления. Для его решения земства применяли как меры дальнейшего материально-технического обустройства архивов, так и оптимизации существующих документальных собраний.

Поначалу земские учреждения размещались преимущественно в арендованных строениях, приспособленных для нормального функционирования их управленческого аппарата. При этом относительно небольшой документооборот позволял им некоторое время избегать радикальной постановки вопроса о соответствующих документохранилищах. В 1880–1890-х гг. в условиях расширения земской деятельности старые архивные помещения переставали отвечать потребностям усложняющегося архивного хозяйства. Некоторые земства, озаботившись возведением собственных земских строений, предусматривали выделение специальных помещений и для размещения архивных служб. Ярким примером подобного подхода можно считать сооружение в начале XX в. земского дома в Полтаве. Архив Полтавского губернского земства разместился в девяти просторных отапливаемых комнатах полуподвального этажа строения, снабженных необходимым техническим оборудованием (металлическими стеллажами, железными дверями и ставнями, пожарными кранами), с отдельным кабинетом для архивариуса [2, с. 1; 30, с. 97; 31, с. 56]. Впрочем, в большинстве земств, где архивы содержались в лучшем случае в приспособленных для этого подвалах и чердаках, а в худшем – в неотапливаемых сараях во дворе земских зданий, о таких условиях могли только мечтать.

В условиях хронического дефицита средств земские учреждения часто были вынуждены идти путем утилизации старых архивных дел для освобождения требуемого места в документохранилищах. Первым среди губернских земств в Украине в 1887–1888 гг. приступило к упорядочиванию архива Екатеринославское земство [32, с. 93–94], позже аналогичные работы проводились в Черниговском и Полтавском земствах [33, с. 49–50; 34, с. 229–230]. Экспертиза ценности документов требовала, с одной стороны, высокого уровня профессионализма со стороны архивных работников, а с другой – жесткого контроля со стороны земских деятелей. Управы регламентировали разборочный процесс установлением правил хранения и утилизации архивных документов, определяющих категории документов, подлежащих постоянному, длительному и временному хранению, а также способов уничтожения второстепенной документации (сожжение, продажа на торгах) [30, с. 131; 35, с. 17–18]. Списки отобранных для утилизации дел утверждались постановлениями общих присутствий земских управ, а иногда перед принятием окончательного решения дополнительно просматривались ревизионными комиссиями земских собраний. Для экспертной оценки привлекались члены местных ученых архивных комиссий [34, с. 230; 36, с. 27–28; 37, с. 293–294].

В уездных земствах утилизация документов носила более стихийный характер. Поэтому для предотвращения невосполнимой утраты архивных ценностей время от времени требовалось вмешательство представителей губернского земства [18, с. 171] или местной администрации [28, с. 56]. К сожалению, в 1917–1920 гг. в условиях военно-политической нестабильности и острых социальных потрясений, когда осуществление тщательного надзора над сохранностью земских архивов стало невозможным, произошли значительные утраты архивных документов. Прежде всего пострадали архивы волостных земств, ставшие жертвами не только революционной стихии, но и нередко халатности ответственных работников [38, л. 16, 18].

Наличие условий для нормального функционирования архивной службы оказывало непосредственное влияние на эффективность использования архивной информации. Чаще всего обязанности земского архивариуса в этой сфере ограничивались поиском и выдачей необходимых дел в распоряжение различных подразделений управы, а требующиеся справки, извлечения и копии готовились уже другими служащими. Даже в земствах с наиболее развитой архивной службой выдача справок архивариусами не практиковалась в силу требующихся при этом специальных знаний [26, с. 131]. Масштабы проводимой поисковой работы иллюстрирует статистика выдачи дел архивом Черниговского губернского земства: в 1905 г. – 283 дела, в 1906 г. – 535 дел, в 1908 г. – 474 дела [27, с. 454; 39, с. 375; 40, с. 407]. Растущие потребности в оперативном розыске необходимой информации способствовали дальнейшему совершенствованию организации архивных документов, развитию учетно-справочного аппарата земских архивов.

Документы земских архивов активно использовались в научных целях. Архивная служба была задействована в реализации масштабных издательских проектов земств – подготовке юбилейных очерков истории земского самоуправления, сводов постановлений земских собраний и др. В 1913–1915 гг. прежде невиданную по своим масштабам эвристическую работу в земских архивах на Полтавщине провела рабочая группа под руководством известного ученого Ф. А. Щербины [41, с. 187–195]. Ее результатом стала публикация первого выпуска фундаментального труда «История Полтавского земства» (1914).

Постепенное осознание важности функционирования в структуре земства эффективной архивной службы нашло отражение в позитивных изменениях в ее кадровом составе, условиях работы архивариусов. В ведущих земствах Украины архивные службы

выделяются в полноценные подразделения управ со своим штатным расписанием и отдельным бюджетом, а существующие при них документохранилища начинают рассматриваться в качестве основы для будущих местных исторических архивов [42, с. 118–121]. Пример создания такого сборного архива первыми продемонстрировали земцы Евпаторийского уезда Таврической губернии. В 1890 г. по решению земского собрания в распоряжение архивной службы переходили не только документы земства, но и субсидируемых им местных государственных учреждений – съезда мировых судей, уездного по воинской повинности присутствия, уездного по крестьянским делам присутствия и др. [43, л. 1, 3, 4]. В условиях национально-демократической революции 1917–1920 гг. усиление роли органов земского самоуправления в жизни регионов нашло отражение и в попытках некоторых земств наладить опеку над местными архивами. Так, в 1918 г. при музее Полтавского губернского земства развернул работу «Исторический архив Полтавщины» [44, с. 5–6], а в 1919 г. Подольским губернским земством было инициировано создание научного архива Подолья в Каменец-Подольском [45, л. 28 об.].

Благодаря многолетним усилиям персонала архивных служб земские архивы вошли в число наиболее крупных и упорядоченных провинциальных архивов в Украине. Многие из них довольно успешно пережили постреволюционное «архивное нестроение» и даже стали основой для формирования местных архивов уже в советской Украине [46, с. 74], а сотрудники земских архивных служб пополнили ряды советских архивных работников [47, л. 8–9].

Таким образом, успешная работа архивной службы стала важной предпосылкой повышения эффективности управленческой деятельности в системе земского самоуправления. Ее формирование и развитие отражают процесс профессионализации кадров земских архивистов. В большинстве земств были созданы условия для сохранения архивных документов и организации использования их ретроспективной информации. Особенности функционирования архивных служб в различных земствах определялись масштабом их культурно-хозяйственной деятельности, пониманием местными земцами значимости архивной информации в реализации стратегии земского управления. Земские архивы, сконцентрировавшие кроме документов земского происхождения значительные комплексы документов других местных учреждений, справедливо считались одними из наиболее значительных провинциальных архивов в Украине.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошенко, Д. Об архивах Екатеринославской губернии (по данным официальной анкеты) / Д. Дорошенко. – Екатеринослав, 1914. – 11 с.

2. Павловский, И. Ф. Описание архивов Полтавской губернии / И. Ф. Павловский. – Полтава, 1915. – XVI+62 с.

3. Гераклитов, А. А. Исторические архивы при ученых архивных комиссиях / А. А. Гераклитов. – Саратов, 1915. – 15 с.
4. Смирнов, А. И. Земский исторический музей. Опыт организации / А. И. Смирнов. – Ярославль, 1915. – 185 с.
5. Мельничук, І. П. Документи Державного архіву Вінницької обл. про історію органів самоврядування на Поділлі (XIX – поч. XX ст.) / І. П. Мельничук // Историчне краєзнавство в системі освіти України: здобутки, проблеми, перспективи: наук. зб. / Кам.-Под. держ. пед. ун-т. – Кам'янець-Подільський, 2002. – С. 215–219.
6. Зенкова, Л. Документи Державного архіву Полтавської області як джерело вивчення діяльності місцевого самоврядування у пореформений період / Л. Зенкова // Архіви і документальна спадщина Полтавщини: минуле, сучасне, перспективи (1903–2003): архівний зб. на посвяту 100-річчя Полтавської вченої архівної комісії / Держкомархів України, Держархів Полтав. обл. – Полтава, 2003. – С. 170–174.
7. Стецюк, В. Б. Джерела про культурно-просвітницьку діяльність земств Поділля (1917–1920 рр.) / В. Б. Стецюк // Освіта, наука і культура на Поділлі: зб. наук. праць. – Кам'янець-Подільський, 2007. – Т. 9. – С. 168–176.
8. Абрамов, В. Ф. Земские архивы / В. Ф. Абрамов // Вестн. архивиста. – 1998. – № 4. – С. 59–66.
9. Макиєнко, О. А. Архів Херсонського губернського земства: формування, склад, історична доля / О. А. Макиєнко // Архіви України. – 2009. – № 6. – С. 116–127.
10. Макиєнко, О. Маловідоме джерело з історії земських архівів в Україні / О. Макиєнко // Пам'ятки: археогр. щорічник. – Київ, 2010. – Т. 11. – С. 139–150.
11. Макиєнко, О. А. Організація служби діловодства в земських управах на території України (друга половина XIX – початок XX ст.) / О. А. Макиєнко // Историчний архів. Наукові студії. – Миколаїв, 2010. – Вип. 5. – С. 18–22.
12. Штат губернской и уездных земских управ Херсонской губернии с 1865 по 1875 год // Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865–1874. – Херсон, 1875. – С. 25–28.
13. Отчет Черниговской губернской земской управы за 1913 год. – Чернигов, 1915. – XXXII+337 с.
14. Свод общих губернских учреждений // Свод законов Рос. империи. – СПб., 1857. – Т. 2, ч. 1. – 1263+198+IV с.
15. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях // Полн. собр. законов Рос. империи. – Собрание второе. – СПб., 1867. – Т. XXXIX (1864 г.). – Отд. 1. – С. 469–481.
16. О разборке архивных дел приказов общественного призрения // Сборник правительственных распоряжений, по делам до земских учреждений относящимся. – СПб., 1872. – Т. 1. – С. 16–20.
17. О дозволении хранения архивных дел приказов общественного призрения в зданиях, заведываемых земскими учреждениями // Сборник правительственных распоряжений, по делам до земских учреждений относящимся. – СПб., 1872. – Т. 1. – С. 224–225.
18. Систематический свод постановлений и распоряжений Полтавского губернского земства за первые шесть трехлетий (с 1865 по 1882 г. вкл.). – Полтава, 1885. – Вып. 1. – XXII+769 с.
19. Доклад ревизионной комиссии очередной сессии губернского земского собрания 1869 года о ревизии дел губернской управы // Госархив Харьковской обл. – Фонд 304. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 1–87.
20. Свод постановлений Харьковского губернского земства за годы с 1865 по 1883. – Харьков, 1883. – Т. 1. – VI+190+292 с.
21. Доклад ревизионной комиссии Волинскому губернскому земскому собранию 4-й чрезвычайной сессии 1914 года. – Житомир, 1914. – 188 с.
22. Отчет Черниговской губернской земской управы за 1897 год. – Чернигов, 1898. – III+296 с.
23. Смета земских доходов и расходов по Черкасскому уезду на 1913 год. – Черкассы, 1912. – 91 с.
24. Систематический свод постановлений Екатеринославского губернского земского собрания. 1866–1913 гг. – Екатеринослав, 1916. – Ч. 2. – Вып. 1. – XXII+1428 с.
25. Коммунальное учреждение «Измаильский архив». – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 121. – 208 л.
26. Доклад ревизионной комиссии Полтавскому губернскому земскому собранию 49-го очередного созыва 1913 года. – Полтава, 1913. – 225 с.
27. Отчет Черниговской губернской земской управы за 1906 год. – Чернигов, 1907. – 469 с.
28. Систематический сборник постановлений Кременчугского (Полтавской губернии) уездного земского собрания. 1865–1899 гг. – Кременчуг, 1900. – 871 с.
29. Доклады Винницкому очередному уездному земскому собранию 1-го созыва Винницкой уездной земской управы 1911 года. – Винница, 1911. – 124 с.
30. Систематический свод постановлений и распоряжений Полтавского губернского земства за три трехлетия (с 1904 по 1912 г.). – Полтава, 1915. – Вып. 1. – 804 с.
31. Систематический свод постановлений и распоряжений Полтавского губернского земства за три трехлетия (с 1895 по 1903 г. вкл.). – Полтава, 1906. – Вып. 1. – X+II+583 с.
32. Систематический свод постановлений Екатеринославского губернского земского собрания. 1866–1913 гг. – Екатеринослав, 1916. – Т. 1. – XXX+1182 с.
33. Свод постановлений Черниговского губернского земского собрания 1900–1909 годов. – Чернигов, 1912. – Т. 1. – VII+567 с.
34. Отчет Полтавской губернской земской управы за 1910 год. – Полтава, 1911. – Вып. 1. – II+238+193 с.
35. Доклады Каменецкой уездной земской управы 2-му очередному уездному земскому собранию. Сессия с 23 октября 1912 г. – Каменец-Подольск, 1912. – Ч. 1. – 8+345 с.
36. Журналы заседаний Черниговской губернской ученой архивной комиссии // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. – Чернигов, 1905. – Вып. 6. – С. 3–61.
37. Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1914. – № 51. – С. 280–346.
38. ЦГАВО Украины. – Фонд 1438. – Оп. 1. – Д. 17. – 23 л.
39. Отчет Черниговской губернской земской управы за 1905 год. – Чернигов, 1906. – 386 с.
40. Отчет Черниговской губернской земской управы за 1908 год. – Чернигов, 1909. – 417 с.
41. Доклады губернской земской управы Полтавскому губернскому земскому собранию 51-го очередного созыва 1915 года. – Полтава, 1916. – V+337 с.
42. Доклады губернской земской управы 53-му черговому Полтавському губернському земському зібранню 1917 року. – Полтава, 1918. – Вип. 3. – I+138 с.
43. Госархив Автономной Республики Крым. – Фонд 528. – Оп. 1. – Д. 297. – 4 л.

44. Герасименко, Х. До історії архівної справи на Полтавщині / Х. Герасименко. – Харків, 1928. – 12 с.
45. Госархів Хмельницької обл. – Фонд Р-260. – Оп. 1. – Д. 2. – 35 л.
46. Макієнко, О. На сторожі архівної спадщини: сторінки історії Лебединського архівного гуртка (20-ті рр. ХХ ст.) / О. Макієнко // Пам'ятки: археографічний щорічник. – Київ, 2011. – Т. 12. – С. 71–82.
47. ЦГАВО України. – Фонд 166. – Оп. 1. – Д. 710. – 13 л.

Алексей Макієнко

ФАРМИРАВАННЕ АРХІЎНАЙ СЛУЖБЫ Ў СІСТЭМЕ ЗЕМСКІХ УСТАНОЎ НА ТЭРЫТОРЫЎ УКРАЇНЫ (ДРУГАЯ ПАЛОВА ХІХ – ПАЧАТАК ХХ ст.)

Рэзюмэ

Прадстаўлены для публікацыі артыкул прысвечаны пытанням стварэння і функцыянавання земскіх архіваў ва Украіне, вызначэння ролі і значэння архіўнай службы ў забеспячэнні эфектыўнай дзейнасці органаў земскага самакіравання. Аўтар артыкула – кандыдат гістарычных навук, старшы навуковы супрацоўнік аддзела крыніц найноўшай гісторыі Украіны Інстытута ўкраінскай археаграфіі і крыніцазнаўства імя М. С. Грушэўскага Нацыянальнай акадэміі навук Украіны А. А. Макієнкі – вядучы спецыяліст у галіне вывучэння дакументальнай спадчыны земскіх устаноў ва Украіне.

Аўтар засяроджае ўвагу на малавывучанай праблеме ўплыву практычнай дзейнасці земскіх устаноў на развіццё архіўнай справы ў рэгіёнах Украіны. Прыведзены ў артыкуле аналіз навуковай літаратуры па тэме даследавання прыводзіць да высновы аб перспектывнасці даследавання ў гэтай вобласці не толькі ў кантэксце пашырэння ўяўленняў аб станаўленні архіўнай тэорыі і практыкі, але і для высвятлення ўнутраных механізмаў кіруючай дзейнасці ў сістэме земскіх устаноў.

На падставе даных шырокага кола гістарычных крыніц аўтар характарызуе прычыны і акалічнасці ўзнікнення архіўнай службы як самастойнага падраздзялення ў структуры кіруючага апарата земскіх устаноў, вызначае арганізацыю і склад земскіх архіваў, высвятляе асноўныя кірункі дзейнасці персаналу архіўнай службы. Асабліва ўвага нададзена кадраваму складу земскіх архівістаў, ацэньваецца іх месца ў іерархіі земскіх служачых.

У артыкуле прасочваецца эвалюцыя становішча архіўнай службы ў працэсе станаўлення і развіцця органаў земскага самакіравання, што дэманструецца зменамі колькасных і якасных паказчыкаў яе функцыянавання. Аўтар падкрэслівае залежнасць эфектыўнасці працы архіўнай службы канкрэтнага земства ад дзеяння аб'ектыўных і суб'ектыўных фактараў, наяўнасці матэрыяльна-тэхнічных рэсурсаў, правільнага падбору супрацоўнікаў і разумення земцамі значэння архіўнай інфармацыі для рэалізацыі стратэгіі земскага кіравання.

У выніку даследавання аўтар прыходзіць да пераканання, што плённая работа земстваў у галіне архіўнай справы мела сваім следствам уваходжанне земскіх архіваў у лік найбуйнейшых правінцыяльных архіваў. Іх дакументы ў далейшым становіліся асновай для фарміравання дзяржаўных архіваў у савецкай Украіне, а персанал папоўніў шэрагі савецкіх архівістаў. У заключэнне выказваецца меркаванне, што ўзровень арганізацыі архіўнай справы ў канкрэтных земствах шмат у чым вызначыў вынікі іх практычнай дзейнасці.

Aleksej Makienko

THE FORMING OF ARCHIVES SERVICE IN THE SYSTEM OF ZEMSTVO'S INSTITUTIONS ON THE TERRITORY OF UKRAINE (SECOND HALF OF 19th – BEGINNING OF 20th CENTURY)

Summary

Questions of forming and activity archives service in zemstvo's institutions on the territory of Ukraine in second half of 19th – beginning of 20th century examined in the article. The author concentrates attention on insufficiently known problem of influence the practice activity of zemstvo's institutions on development of archives in regions of Ukraine. Based on the broad circle of historical sources open reasons and circumstance of origin archives as an independent subdivision in the structure of zemstvo's administrative machinery, their internal organization and composition, also their role in ensuring of effective function zemstvo's economy. Special attention give a characteristic of clerk zemstvo's archives, defined their place in the hierarchy of zemstvo's employee. In the article trace an evolution of state an archives service in process of formation and development of institutions of zemstvo's self-government that demonstrate by changing of quantitative and qualitative indexes of its functioning. The author accentuate dependence an effectiveness of the work archives service concrete zemstvo from action of objective and subjective factors – rational organization of administrative machinery, availability of material-technical resources, correct selection of employees and understanding by zemstvo's employee meaning of archival information for realization strategy zemstvo's management. Declare argumentative opinion that level of organization archives in concrete zemstvos in a great deal defined the results of their practical activity. As a result of research an author comes to argued that productive work of zemstvos in area of the archives had the investigation included of zemstvo's archives in the number of the largest and rationally arranged provincial archives. Their documents in future became basis for forming of state archives in soviet Ukraine, and personnel filled up the rows of soviet archivists.

Дата поступления в редакцию: 27.02.2014